

Глава 5

«Бах!»

Мужчина с силой захлопнул дверь.

Лу Тинчао, не в силах сопротивляться, был втянут внутрь, а затем его положение резко изменилось.

Он внезапно оказался зажатым между дверью и мужчиной.

Когда он споткнулся, Лу Тинчао инстинктивно протянул руки, чтобы ухватиться за талию человека перед ним и избежать неудобного падения, а затем, по привычке, его руки поднялись вверх и опустились на V-образную линию мужчины.

В течение доли секунды, прежде чем он смог осознать, что происходит, он даже рассеянно погладил эту область несколько раз.

Лу Тинчао: «...»

За пределами кабинки дверь туалета распахнулась.

Похоже, вошли два сотрудника: «Нам нужно еще раз проверить электрические линии в зале. Сегодня здесь будет Чжуан Цзи — мы не можем допустить никаких проблем».

«Я уже послал команду Сяо Дина проверить это. Здесь слишком много фанатов, зал переполнен, и это очень опасно».

«Снаружи все еще ждут фанаты, которые не смогли достать билеты! Что мы можем сделать? Один из них — лауреат премии, другой — топовый айдол. Неудивительно, что фанаты поддерживают их пару — это не без оснований...»

Лу Тинчао, который внимательно слушал: «!!!»

Лу Тинчао схватил руку Чжуан Цзи, запаниковав, но не смея повысить голос: «Что ты делаешь?!»

Но эти руки с детства не привыкли к тяжелому труду, к тому же они были тонкими.

Чжуан Цзи легко схватил обе кисти Лу Тинчао одной рукой, прижал их к бокам и наклонился, чтобы покусать его мочку уха.

Лу Тинчао мгновенно вздрогнул.

«Малыш, тебе понравилось слушать сплетни о твоём муже?»

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао полностью замер.

Он хотел сбежать.

Но не мог.

Потому что снаружи два преданных коллеги все еще увлеченно болтали.

«Младшая сестра моей жены тоже фанатка, но что можно увидеть между двумя мужчинами? Я действительно не понимаю современную молодежь!»

«Я слышал, что семьи Цзян Жуна и актера Чжуан Цзи знакомы. В наши дни, если у тебя нет связей, тебе действительно не стоит пытаться сделать карьеру в индустрии развлечений. Раньше я видел Цзян Жун — он привел с собой две команды визажистов».

Дверь этой туалетной кабинки была не особенно толстой или тонкой.

Лу Тинчао легко краснеет, когда нервничает, а его кожа светлая и нежная. К этому моменту, когда он посмотрел на другого, его лицо было почти полностью покрасневшим, что создавало поразительный и красивый контраст с гневом в его глазах.

Он еще пару раз попытался вырваться, но не только не смог освободиться, но и громко хлопнул дверью.

Двое снаружи замолчали.

«Там кто-то есть?»

«Никого, наверное, просто швабра упала в самой дальней кабине».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао не осмелился снова пошевелиться, позволяя свободной руке Чжуан Цзи поднять его подбородок, а затем сжать их губы в поцелуе, не оставляющем между ними ни сантиметра

пространства.

Это был властный, затяжной поцелуй.

Медленный и глубокий, нежный, но навязчивый.

Горький апельсиновый аромат мужчины, казалось, окутал его через поцелуй, в конце концов оставив тот же аромат на его собственной коже.

Лу Тинчао целовали до потери дыхания, пока он почти полностью не прижался к объятиям Чжуан Цзи.

Чжуан Цзи наконец тихо рассмеялся и поцеловал влагу с губ Лу Тинчао. «Все еще хочешь слушать сплетни?»

Лу Тинчао: «...Больше нет».

Он инстинктивно еще больше прижался к Чжуан Цзи. «Я был неправ, муженек».

Два сотрудника снаружи наконец ушли.

Раздался звук закрывающейся двери.

Еще не успев вздохнуть с облегчением, Лу Тинчао почувствовал, как блуждающая рука Чжуан Цзи скользнула немного ниже — даже прежде, чем он успел это осознать.

Чжуан Цзи тихо спросил: «Маленький Чао Чао скучал по мне?»

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао никогда раньше не испытывал ничего подобного в туалете. Он замер на несколько мгновений, прежде чем понял, что имел в виду Чжуан Цзи, и все его тело напряглось.

«Похоже, нет».

Чжуан Цзи вздохнул. «Но маленький Цзи очень скучал по тебе».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао не нужно было трогать свое лицо, чтобы почувствовать, как оно горит от смущения.

Он оттолкнул руку Чжуан Цзи, голос его дрожал. «Ты... ты раньше не был таким».

«Вот почему ты бросил меня на два с половиной года».

Голос Чжуан Цзи стал холодным. «Ты сказал мне, что возвращаешься в Гонконг, чтобы уладить дела с наследством твоих родителей, но на днях на банкете я встретил твоего двоюродного брата. Чао Чао, твои родители никогда не работали в Гонконге, и у семьи Лу нет там никаких активов».

Чжуан Цзи спросил: «Где ты был эти два года?»

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао было трудно ответить на этот вопрос.

К счастью, зазвонил телефон Чжуан Цзи, разрядив напряженную атмосферу.

Пока Чжуан Цзи отвечал на звонок, Лу Тинчао украдкой взглянул на него.

Да!

Цзян Жун.

Голос Цзян Жуна был приторно сладким, как 100% чистый сахар: «Брат Цзи, ты закончил? Мы собираемся выходить на сцену», — сказал он.

Чжуан Цзи взглянул на Лу Тинчао в своих объятиях: «Закончил».

«Тогда я буду ждать тебя за кулисами, брат Цзи. Ты помнишь, о чем мы говорили раньше?»

Чжуан Цзи: «Я знаю, я сейчас буду».

Лу Тинчао воспользовался моментом, чтобы быстро надеть брюки и застегнуть молнию, выскользнул из объятий Чжуан Цзи, сделал шаг назад и сказал: «Если ты выходишь на сцену, я пойду в зрительный зал. Удачи!»

«Лу Тинчао».

Сказал Чжуан Цзи.

Лу Тинчао обернулся.

Чжуан Цзи: «Ты не ездил в Гонконг за те два года, что тебя не было, и в ту ночь ты не был с Чи Го».

Лу Тинчао: «?»

Чжуан Цзи: «Ты что-то от меня скрываешь, да?»

Лу Тинчао: «...»

Старый Чжуан Цзи был элегантным и мягким молодым господином, единственным наследником семьи Чжуан, безупречным в поведении, речи, манерах, внешнем виде и способностях — в нем не было ничего, что не было бы идеальным.

Но нынешний Чжуан Цзи... Лу Тинчао чувствовал, что его трудно понять.

В конце концов, старый Чжуан Цзи не стал бы вести себя так непредсказуемо.

«Нет, совсем нет».

Лу Тинчао покачал головой, как раскачивающийся барабан: «Эй, я тебе позже объясню. Сначала иди на сцену, разве Цзян Жун все еще не ждет тебя?»

Чжуан Цзи: «Чао Чао любит меня?»

Лу Тинчао: «?»

Лу Тинчао: «Люблю тебя, люблю, люблю, люблю, люблю!»

Чжуан Цзи, казалось, наконец расслабился.

Напряжение между его бровями ослабло, и он вернул себе часть своего аристократического поведения.

Проходя мимо Лу Тинчао, он слегка наклонился: «Поцелуй меня».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао пришлось обхватить его за плечи и поцеловать Чжуан Цзи.

«Я пойду первым. Жди меня сегодня вечером в отеле».

«Мм».

Лу Тинчао наконец-то отпустил надоедливого парня. Он прислонился к прилавку с парфюмерией и, ожидая, пролистывал свой телефон, планируя вернуться на свое место через десять минут.

Не прошло и десяти минут.

Он получил сообщение в WeChat.

Мо Линнан: Я забрал ребенка.

Мо Линнан: #видео#

Лу Тинчао понадобилось две секунды, чтобы понять, что это, должно быть, аккаунт Мо Линнана.

В WeChat Moments не было никаких постов, а его аватаркой было дерево в лесу — пышное, высокое, прямое и ярко-зеленое.

Лу Тинчао нажал на видео.

Лу Доудоу совсем не стеснялся в новой обстановке. Он кивнул в камеру, огляделся по комнате и дал краткую оценку.

«Чао Чао, дом этого дяди, богатый, приемлемый».

Вероятно, «приемлемый» в смысле «легко отбрасываемый».

Лу Тинчао: «...»

Мо Линнан: Я привез твои вещи. Когда ты вернешься домой?

Называть это «домом» было странно, но, поскольку Лу Доудоу уже был там, вероятно, это было нормально.

Лу Тинчао набрал: «Спасибо, директор Мо, что принял нас! Ты так добр! #выгляжужалко#. Я вернусь, как только заработаю на детское питание».

Мо Линнан: «Сколько ты хочешь заработать?»

Лу Тинчао: «Тысяча или две — не слишком мало, десять или двадцать тысяч — не слишком много...»

Мо Линнан: «Детский сад для Доудоу уже готов. Возвращайся домой пораньше».

В наши дни действительно есть такие надежные и добрые люди!

Лу Тинчао был глубоко тронут: «Люблю тебя! Если ты вдруг чихнешь, это наверняка я думаю о тебе!»

Мо Линнан: «...»

Мо Линнан позвонил ему.

Лу Тинчао уже собирался открыть дверь и уйти, когда его прервал звонок, поэтому он просто ответил у двери: «Дядя Мо, в чем дело?»

«Ничего особенного, просто увидел твои сообщения и вдруг захотел тебе кое-что сказать».

Многолетняя работа на местах сделала голос Мо Линнана естественно строгим и серьезным, с глубоким, естественным авторитетом.

Лу Тинчао: «?»

Мо Линнан сказал: «В реальных уголовных делах преступники часто делятся на несколько категорий. Есть активные типы, пассивные типы, подстрекательские типы...»

Лу Тинчао: «?»

Мо Линнан: «Среди активных типов есть один вид преступников с особенно интересным стилем».

Лу Тинчао: «?»

Мо Линнан: «Этот вид преступников страстный, любит похвастаться и часто имеет одну особенность: они часто терпят неудачу и после этого испытывают сильное раскаяние».

Лу Тинчао: «...А?»

«Поэтому мы часто думаем, что такого рода преступников нужно исправлять, полировать и контролировать».

Мо Линнан сделал паузу на несколько секунд, его тон был ровным и выверенным, как будто он читал лекцию в классе. «Говоря на сленге, распространенном среди преступников, — им нужно преподать урок».

Лу Тинчао: «...»

Звонок уже закончился.

Лу Тинчао стоял на месте две секунды, наконец подтвердив... Это был намек?

Как ты можешь так хорошо знать сленг преступников, даже после ухода с работы?

Лу Тинчао быстро набрал в чате ряд вопросительных знаков, затем случайно взглянул на время и понял, что до начала записи осталось менее пятнадцати минут. Он сразу же развернулся и поспешил в студию звукозаписи.

Сотрудники студии, естественно, не знали, что Лу Тинчао был родственником Чжуан Цзи. Он неловко пробрался сам, наконец сумел найти место и сесть, как раз когда свет вокруг сцены полностью погас.

Перед зрительскими местами была установлена основная камера.

Основная камера была направлена на ослепительную, сияющую главную сцену.

В темноте всего зала это место казалось далеким, недостижимым.

Главный герой и второй герой шоу, естественно, были также в центре внимания ансамблевого реалити-шоу.

Открывающим номером стала тематическая песня, исполненная Чжуан Цзи и Цзян Жуном.

Мягкий белый фон и розовые прожекторы поочередно освещали сцену, создавая романтическую игру света и тени.

Цзян Жун, одетый в белый костюм, сопровождал Чжуан Цзи на сцену.

Он взял из-за спины розовый бокал с шампанским, слегка наклонился, протянул левую руку и сладким, мягким голосом сказал: «Господин Чжуан, я так много слышал о вас. Не споете ли вы со мной дуэтом?»

Крики фанатов внизу и всплеск световых знаков мгновенно показались настолько мощными, что, казалось, могли поднять всю крышу студии.

Чжуан Цзи на мгновение замер: «С удовольствием».

«Сходитесь! Сходитесь! Ааа, это «официально»?»

«Мне все равно, это свадебная сцена!! Моя пара — настоящая!!!»

Сверху посыпались летящие лепестки роз.

Лу Тинчао тоже на мгновение замолчал, затем взял камеру и начал безудержно снимать — крупные планы, мелкие планы, случайные кадры повсюду.

Его место было абсолютно идеальным, с беспрепятственным обзором, которому никто не мог сравниться. Он почти мог представить, как постепенно к нему поступают доходы от побочной деятельности.

Прямо посреди его фотосессии загорелся экран его телефона, лежащего рядом с ним.

Это было сообщение от его агента Чи Чэна.

Помимо нового сообщения, там был также запрос на добавление в друзья, который Лу Тинчао не успел проверить ранее.

Цзян Жун: Чао Чао, привет! Я упомянул, что у меня есть для тебя несколько рабочих предложений, и брат Цзи дал мне твою информацию.

Цзян Жун: Ты упоминал, что у тебя слишком плотный график, чтобы взять на себя роль второго мужского главного героя или участвовать в шоу талантов.

Цзян Жун: У меня как раз есть место в шоу знакомств. Другой участник — мой младший

коллега, он ростом 190 см, очень красивый, спортсмен, и тебе нужно будет сняться только в двух эпизодах. Тебе интересно?

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314835>